

Ван Сяосяо работала в компании отца Лан Мина, и поначалу у них с молодым наследником были разногласия, они друг другу не нравились. Но потом Лан Мин влюбился в нее и начал активно ухаживать. Однако Ван Сяосяо, считая его бездельником, не обращала на него внимания, продолжая симпатизировать главному герою, с которым она снимала квартиру.

В конце концов, Лан Мин, вдохновленный Ван Сяосяо, исправился, взялся за ум, возглавил компанию отца и даже помог Ван Сяосяо и главному герою в трудную минуту. На их свадьбе он присутствовал как друг и пожелал им счастья.

Прочитав сценарий, Шан Чжэ был в шоке, его переполняло желание высказать все, что он думает.

«Во-первых, у главной героини глаза на затылке? Как можно не заметить такого крутого и харизматичного парня, как он? Что за бред! Просто потому, что у него нет ауры главного героя?»

«Во-вторых, у него самого глаза на затылке? Рядом столько прекрасных женщин, а он выбрал ту, которая его отвергает? Просто потому, что она единственная, кто осмелился сказать ему "нет"? Он что, мазохист?»

«В-третьих, зачем ему помогать главному герою и героине? Даже у второстепенных персонажей есть достоинство, и он совсем не хочет быть святым и белым цветком. Пожелать им счастья? Он бы лучше поджег эту пару!»

Несмотря на все свои возмущения, Шан Чжэ, успокоившись, подумал, что Брат Дин был прав. Этот персонаж действительно симпатичный. Героиня может быть слепой, но зрители — нет. Если сыграть хорошо, такой богатый и красивый парень наверняка понравится публике, особенно его меланхоличный взгляд и вынужденное благородство в конце...

«Ладно, второй план так второй план. Пусть это будет тряпка, которой он сотрет свое прошлое».

Сериал снимался в городе А, и Шан Чжэ ожидал, что его съемки займут около месяца. В это время он, возможно, не сможет каждый день возвращаться домой к Цяця, но в случае чрезвычайной ситуации успеет приехать. Иногда он сможет выкраивать время для коротких визитов и даже видеозвонков.

Нельзя не отметить, что Брат Дин все продумал. Он дал ему эту роль, чтобы Шан Чжэ мог адаптироваться, не уезжая сразу за границу или в горы. Это было время для него самого и для Цяця.

Цяця был еще слишком мал, и в первые дни съемок Шан Чжэ был настолько занят, что не мог даже позвонить по видео. Сяо Сунь рассказал, что мальчик, не видя отца, говорил, что «папа потерялся», и плакал так горько, что его невозможно было успокоить. Он капризничал, бросал вещи, плохо спал, иногда просыпался с плачем, и Сяо Сунь был измотан.

К счастью, позже удалось наладить видеосвязь, и Цяця, увидев отца на экране, сразу прижал к нему свое заплаканное лицо, с соплями на носу и жирными пальчиками, тыкающими в экран. Не чувствуя отца рядом, он жалобно закричал:

— Папа... приди... папа, обними...

Шан Чжэ сердце разрывалось от жалости, он хотел пройти через экран и обнять сына, но

ничего не мог поделаться. Он изо всех сил старался успокоить Цяця, обещая скоро вернуться домой и прося слушаться Сяо Суня.

Цяця, поняв, что отец не потерялся, немного успокоился, всхлипывая, попрощался и даже послал воздушный поцелуй, как его учили, прижав ладошку к губам и размахивая ей перед экраном, оставляя следы от соплей.

Шан Чжэ не знал, смеяться или плакать.

Начало всегда трудное. Через несколько дней Сяо Сунь сообщил, что Цяця, хотя и продолжал спрашивать об отце, стал спокойнее. Шан Чжэ наконец почувствовал облегчение и смог сосредоточиться на съемках.

Сегодня у него осталось три сцены, все на улице. Первая сцена — Лан Мин видит, как Янь Чунь на велосипеде забирает Ван Сяосяо с работы, и решает тоже проявить галантность, подъехав на роскошной машине.

Хлопушка щелкнула.

Шан Чжэ на ярко-красном спортивном автомобиле резко остановился перед Ду Нин, открыл окно, и камера крупным планом сняла его профиль. Он снял солнцезащитные очки и сказал с легкой насмешкой:

— Садись, я тебя отвезу.

Ду Нин, посмотрев на его показной наряд, отступила на два шага и с пренебрежением отвернулась:

— Твоя машина хуже, чем у моего парня.

Шан Чжэ усмехнулся:

— У него? Его старый велосипед стоит 300 юаней?

Ду Нин ответила:

— Мне все равно, сколько он стоит. Его велосипед быстрее, и на нем мне спокойнее.

Шан Чжэ похлопал по своей машине и с высокомерием сказал:

— Ты шутишь?

В этот момент Цю Фэйчэнь на велосипеде резко остановился между ними.

Режиссёр:

— Стоп. Янь Чунь, ты не на месте, ты перекрыл Ван Сяосяо.

Цю Фэйчэнь извинился, а затем бросил Шан Чжэ злобный взгляд.

Шан Чжэ удивился:

«Я тут при чем? Он что, действительно считает меня соперником? Парень, не надо так вживаться в роль!»

Второй дубль.

Цю Фэйчэнь остановился, посмотрел на Шан Чжэ и с вызовом спросил:

— Ты зачем ищешь Сяосяо?

Режиссёр нахмурился:

— Стоп. Янь Чунь, подъезжай ближе к Лан Мину, больше уверенности.

Цю Фэйчэнь:

...

Третий дубль.

Цю Фэйчэнь подъехал еще ближе к машине Шан Чжэ, сидя на велосипеде, одной ногой упираясь в землю, и свысока спросил:

— Ты зачем ищешь Сяосяо?

Шан Чжэ оглядел его с ног до головы, встретился с ним взглядом и с улыбкой сказал:

— Я приехал забрать ее домой. В такую жару и дождь, конечно, удобнее ехать на моей машине. Как ты вообще осмелился приехать на этом старье?

Режиссёр:

— Стоп. Янь Чунь, почему ты краснеешь? Лан Мин, ты должен ухаживать за Ван Сяосяо, а не за Янь Чунем!

Цю Фэйчэнь:

— Хм.

Шан Чжэ:

«Что за "хм"? Я просто показываю, кто тут круче!»

Четвертый дубль.

Шан Чжэ:

— Я приехал забрать ее домой. В такую жару и дождь, конечно, удобнее ехать на моей машине. Как ты вообще осмелился приехать на этом старье?

Янь Чунь холодно ответил:

— Если она сядет в твою машину, неизвестно, куда ты ее увезешь. Сяосяо не дура.

Ван Сяосяо села на велосипед Янь Чуня, обняла его за талию:

— Что толку от твоей роскошной машины, если она все равно застрянет в пробке? Янь Чунь всегда приезжает за мной на велосипеде, и мы никогда не стоим в пробках.

Они уехали на велосипеде, а Лан Мин, пытаясь догнать их на машине, действительно застрял в пробке, наблюдая, как они уезжают по велосипедной дорожке, оставив его с раздражением.

Стоп.

Наконец, сцена была завершена.

Во время перерыва Шан Чжэ случайно услышал, как Цю Фэйчэнь жаловался своему ассистенту:

— Главный герой слишком унижен. Почему я не богатый наследник? Я тоже хочу ездить на Porsche. Зачем второстепенному персонажу показывать свою крутость, отбирая внимание у главного героя? Дай мне сценарий, посмотрю, будет ли у меня момент триумфа?

— Пфф... — Шан Чжэ чуть не поперхнулся водой.

«Так вот в чем дело? Этот кудрявый парень постоянно ходил с надменным выражением лица, сначала завидовал мне из-за Брата Дина, а теперь из-за Porsche и внимания главного героя? Это точно подростковый максимализм! Но это было забавно. Если главный герой его недолюбливает, значит, он, как второстепенный персонаж, играет хорошо».

Шан Чжэ тайно порадовался и решил иногда подразнивать Цю Фэйчэня, например, устроить дрифт на Porsche перед его носом.

Вторая сцена — Янь Чунь был вызван богатой клиенткой на работу, а Ван Сяосяо, по задумке Лан Мина, задержалась допоздна, и последний автобус уже ушел. Тогда Лан Мин, выбрав момент, подъехал на новом крутом велосипеде, чтобы забрать ее.

Ван Сяосяо игнорировала его, а он навязчиво преграждал ей путь.

Это была ночная сцена, они спорили под тусклым светом уличного фонаря. Сяо Хуэй, наблюдая за ними, разговаривала с несколькими членами съемочной группы:

— Если бы я была сценаристом, я бы сделала этого богатого наследника главным героем. Ух, как же он харизматичен!

Девушка-визажистка сказала:

— Говорят, это чтобы избежать культа денег и пропагандировать стремление к успеху. Сценарист тоже старается.

Один из работников реквизита добавил:

— Я смотрел сцену сегодня днем, и мне показалось, что между главным героем и второстепенным есть какая-то химия. Это что, BL?

— Ты знаешь, читая сценарий, я этого не замечала, но когда они играют, это чувствуется.

— Эх, жаль, что второстепенный персонаж просто статист, и в конце он не остается с главным героем.